

ҚАЗАҚСТАН ХАЛЫҚТАРҒЫ
МІНДЕГІ ӘДЕБИЕТТЕР

1 2008
786к

ЛИТЕРАТУРА
ТАРОДОВ ҚАЗАХСТАНА

ХАКИМЖАН БУЛИБЕКОВ

Иллюзия
памяти

ҚАЗАҚСТАН ХАЛЫҚТАРЫ
ТІЛІНДЕГІ ӘДЕБИЕТТЕР

ЛИТЕРАТУРА
НАРОДОВ КАЗАХСТАНА

ХАКИМЖАН
БУЛИБЕКОВ

Иллюзия
памяти

“Ер-Даулет”
Астана
2007

ББК 84 Каз 7-5

Б 90

**Министерство культуры и информации
Республики Казахстан**

**Выпущено по программе Комитета
информации и архивов**

Булибеков Х..

Б 90 **Иллюзия памяти.** – Астана: Ер-Даулет, 2007. — 96 стр.

ISBN 9965-32-479-4

Эта книга – фантазии поэта на историческую тему о давно ушедшем тысячелетии, начиная с V века до нашей эры, когда свразийские степи заселяли непокорные скифы и саки, и до V нашей эры, когда легендарный Аттила дошел до стен Рима.

В издание также вошли новые стихи и легенды, написанные автором за последние годы.

Б 4702250202 обьяв. 2007
00 (05)-07

ББК 84 Каз 7-5

ISBN 9965-32-479-4

© Булибеков Х., 2007

© “Ер-Даулет”, 2007

О сборнике стихов «Иллюзия памяти» и об авторе

Предлагаемая книга представляет собой сборник только исторических стихов и поэм. В истории русской, а тем более русскоязычной литературы, явление очень редкое, если не единичное. Книга состоит из двух глав: «Скифские мотивы» — восемь стихотворений и «Тюркские мотивы» — семь стихотворений и три поэмы.

Двумя первыми стихотворениями — «Иссыкские курганы» и «Иллюзия памяти» автор высокохудожественным поэтическим словом вводит нас в тему, знакомит нас с эпохой, так называемого дотюркского периода Евразийства.

*«И этот крик сгонял с холмов куланов,
орёл бросал нагретое гнездо...
над всем и вся Бог Тенгри был Кораном.
Кто жизнь любил, тому всегда везло...»*

В трёх следующих: «Сакская песня», «Плач скифской матери» и «Воин» передается дух, обычаи и состояние того времени, выражается отношение к истории предков.

Стихотворения «Крепость», рассказывающее о походе Александра Македонского в наши степи, и «О тюрках», описывающее взаимопроникновение культур и языков тюркских и скифских племён, по своей информационной и драматургической насыщенности могут быть серьёзной основой для постановочных произведений. Как минимум — мультипликационных.

Особо хочется обратить внимание на исторические поэмы сборника. В «Легенде о Волчице» автор, используя общепризнанную легенду о происхождении тюрков, придумал историю появления Волчицы — заколдованной дочери Хан-Тенгри, — тем самым породнил всех тюрков с Богом. Такой чести не

удостаивались ни соплеменники Гомера, ни Шекспира, ни Пушкина. Легенда написана в виде литературного сценария мультипликационного фильма с хорошо прописанными стихотворными диалогами героев. Хотя ремарочная часть произведения также представляет собой серьёзную литературную работу. Чего стоит одно описание любовных игр Кун Сулу и принца Ашира или схватка с несостоявшимися женихами?

«Легенда о золотом воине» — сказочная история возникновения кольчуги, седла и стремян — тех гениальных изобретений, позволивших древним тюркам дойти до стен Рима. Поэма написана хорошим поэтическим языком, без смены ритма и рифмы на протяжении всего произведения, имеет классически закрученный сюжет, что держит читательское внимание, тщательно прописанные персонажи придают достоверность происходящему.

Третья поэма — «Рукопись, найденная в Интернете», требует отдельного литературного, философско-исторического и теологического осмысления и разбора. К сожалению, объём данной аннотации не позволяет сделать это даже приблизительно. Достаточно сказать: с драматургической точки зрения произведение соответствует классическим канонам единства времени, места и действия, что в настоящее время не под силу многим драматургам. Поэтическая ремарка точно отделена от диалоговой части, чем грешил «Золотой воин», многоходовость развития сюжета, метафизическое переплетение реального и вымышленного, узнаваемые исторические герои — Папа Римский, Атила, летописец Иордан — позволяет утверждать: перед нами рукопись, рассказывающая о наших великих предках, о нашей великой Истории.

* * *

Хаким — это творческий псевдоним известного поэта, кинодраматурга и режиссера Хакимжана Акишевича Булибекова. Он родился в 1953 году в Алма-Ате, закончил знаменитую 56 школу, где готовили математиков, поэтому легко поступил в Новосибирский университет на физфак. Но не закончил его,

бросил и поехал на комсомольскую стройку, до которой не до-ехал...

Усилиями родственников был вновь водворён на физфак, но уже КазГУ, закончил его благополучно и, по его словам, случайно поехал в Антарктиду. Дело в том, что все пять лет учёбы в университете он возглавлял команду КВН, и, как в шутку объясняет сам поэт, всегда был на виду, поэтому, когда возникла необходимость отправить на полюс человека, который вернётся, выбрали его. А если без шуток, то вчерашний выпускник вуза провел зимовку 1977-78 годов в составе 22-й советской антарктической экспедиции на станции «Мир», работая инженером по стратосферному зондированию космических лучей.

После экспедиции он закончил аспирантуру у лауреата Нобелевской премии Н.Г. Басова и изобрёл новую систему охлаждения молекулярного лазера.

В это же время произошло еще одно знаковое событие — юный физик безумно влюбился и... стал поэтом. Он так и говорит: «Этих стихов никогда бы не было без Любви Владимировны, моей жены, любовь к которой разбудила во мне поэта». Он, конечно, и до этого занимался творчеством: писал сценарии, сказки, когда осмелился показать их Булату Габитову-Жансугурову (сыну известного поэта), который был первым секретарем Союза кинематографистов Казахстана и дал ему направление на Высшие курсы сценаристов и режиссёров при Госкино СССР, напорочив успешную кинематографическую карьеру.

Свет увидели сборники стихов поэта: «Русскоязычный монолог» — в 1999 году (лирика, политика, рассуждения о Боге); «Альманах любви» был посвящён только женщинам, только лирике, никакой политики; третий сборник — «Иллюзия памяти» — гордость поэта, единственный в своём роде сборник исторической поэзии; а последний сборник поэта вышел под названием «Письмо канадскому другу».

Параллельно Булибеков работает как кинодраматург, выпущены фильмы «Странный мир желаний и надежд», «Наследник», мультфильмы, несколько пьес. Был режиссёром на телевидении, делал на «Хабаре» передачу для детей «Сказки старого сундука», чем очень гордится. Для Фонда Сороса делал серию пере-

дач «Кино ННН» — о неформальном, независимом, неизвестном кино Казахстана.

Не так давно появилась своя, первая, киностудия, где был создан фильм «Вчитываясь в Геродота».

В основе этой картины лежит идея известного казахстанского кинодраматурга и режиссера Булата Габитова-Жансугурова об общих скифских корнях народов, населяющих современную Евроазию. Он же предполагает, что захоронение знаменитой царицы Томирис находится в скифском Бешатырском пантеоне, в ста пятидесяти километрах от Алматы. Эти гипотезы и были положены в основу фильма поэта и режиссёра Хакима Булибекова «Вчитываясь в Геродота».

Всадник истории

Сколько наций, столько историй человеческих цивилизаций. Этноцентризм — родимое пятно писаной истории.

Среди людей умеющих писать встречаются поэты и развивая достаточно спорное утверждение, что поэт тоже человек, можно смело признать его право быть и историком.

И тому есть великие примеры. А.С. Пушкин написал «Историю Пугачёвского бунта», и теперь невозможно себе представить иного Емельяна Пугачёва, чем тот образ, который был создан гением поэзии. Но он же предостерег всех читателей умных книг: «Драматический писатель не может нести ответственности за слова, которые он влагает в уста исторических личностей. Он должен заставить их говорить в соответствии с установленным им характером, поэтам надлежит обращать внимание лишь на дух, в каком задумано всё сочинение, на то впечатление, которое оно должно произвести».

В отличие от закомплексованных работников исторической науки, поэты видят свои народы исключительно в центре всей Вселенной. За это исторические книги наших писателей нам и нравятся. И это не только естественное чувство, но и необходимое для духовного здоровья народа. Правда, до тех пор, пока плодами национальной поэзии не начинают жонглировать политики.

Пласты истории имеют свой вкус, свой цвет, свой жанр. Чем ближе к нам век, тем время болезненней и трагичней, а события, отдалённые от нас тысячелетиями поэтичны и романтичны. Хотя колесо истории переламывало кости во все времена основательно.

Хаким Булибеков — всадник истории. Воин лёгкой кавалерии, не защищённый ни латами, ни кованым щитом. Грудь его открыта для наконечников стрел, и весёлый азарт в глазах не скрыт забралом. Он — собрат скифов, сын гуннских неудержимых племён. Врываясь тропами поэтических строк в мифические времена, он возвращается к нам с военной добычей, имя которой — Сопричастность.

Давно высказана истина: поэзия очеловечивает. Поэзия Хакима Булибекова оживляет канувшие в Лету фигуры наших предков. А оживляя, очеловечивает. И вот, кажется, они уже восстали из оплывших степных курганов, спустились с вершин Священных гор, возродились из пепла пожарищ. И мы становимся сопричастны тем битвам, которые они свершили, оказываемся хозяевами тех стран, которые не покорили, любимыми тех женщин, которых они легко закидывали на сёдла своих скакунов. Наши сердца наполняются перевозданной гордостью, плечи — дикой силой, а душа — восторгом, бескрайним простором и волей. Хотя бы из-за этих чувств стоит снова перечитать «Сакскую песню» и «Война» Хакима Булибекова. «Легенда о волчице» наполнена эпической атмосферой, многопланова и изящна. Интересно было бы послушать её на казахском языке в исполнении жырау под мистические звуки кобыза. А его «Рукопись, найденная в Интернете» можно отнести к жанру классической интернетовской литературы.

Без сомнения на литературном творчестве поэта отразилось его кинематографическое образование. Каждое стихотворение Хакима таит в себе сюжет, драматургическое начало. Мы видим, как оплакивает своего погибшего сына скифская мать, как проходят через горы Памира войска Александра Македонского, как тяжело задумался тюркский хан Акил.

На формирование Хакима Булибекова как поэта огромное влияние оказало творчество Гумилёвых — как отца, так и сына, — и, конечно же, акына XX века — Олжаса Сулейменова.

Неподражаемая искренность Хакима, некоторая неправильность, чувство юмора и отчаянность, присущая действительно одному лишь воину, скачущему без оглядки на вражьи полчища. И только гибель в бою его остановит.

*Шахимарден Кусаинов,
писатель, киносценарист,
член Союза писателей СССР*

СКИФСКИЕ МОТИВЫ

стихотворения

❧ ❧ ❧

ИССЫКСКИЕ КУРГАНЫ

К. Байпакову

Меня влекут к себе Исыкские курганы,
придавленные Временем холмы,
землей затянутые раны,
давно ушедшей старины.

Они похожи на могилы исполинов.
Кенсай¹ эпохи саков, скифов и племён,
что по степи привольные носились,
Ни эпитафий не осталось, ни имён...

Они — как шрамы на лице героя,
забывшего кровавый бой,
но память нашу всё равно тревожат,
и в прошлое уходим мы душой.

29 августа 2000 г.

¹ Кенсай — название кладбища в Алматы.

ИЛЛЮЗИЯ ПАМЯТИ

Б. Габитову-Жансугурову

Что знаем мы о времени том диком,
когда полётом стрел отмеривался путь
и радостным до возбужденья криком
освобождалась скифа грудь?
И этот крик сгонял с холмов куланов,
орёл бросал нагретое гнездо...
Над всем и вся Бог Тенгри был Кораном.
Кто жизнь любил, тому всегда везло:
он не томился сердцем от утраты,
степь прогибалась чашей от погонь,
рассветы выливались из закатов,
когда всю ночь в степи горел огонь.
И дым пожарищ опьянял до дури,
сознание рвалось за горизонт...

Как часто память нас быстрее пули
уносит в прошлое, как не послушный зонд.

10 сентября 1997 г.

САКСКАЯ ПЕСНЯ

Степью ковыльной
горькой полынью
мы вскормлены, саки!
Мы вспоены пылью,
и нас Бог всеильный
творил лишь для драки.
Для боя лихого
коня вороного
дал щедро Всевышний.
Несёмся и грохот,
и ругань, и хохот
каждый услышит
и встрепенётся,
в темень забьётся,
сожмётся от страха.
Коль воля даётся,
то ею упьёмся
и сгинем во прахе.

май, 1995 г.

ПЛАЧ СКИФСКОЙ МАТЕРИ

*Моей маме,
Ермековой Салимее Арстановне*

Ахурамазда, мудрый Заратуштра
тебя добрейшим среди всех назвал.
Зачем ты сына моего забрал?
Ему так рано в небесах поститься...
Твоя поспешность не простится.
Зачем ты сына у меня забрал?
Он был так молод, мой кулан.
Ахурамазда, в чём же я повинна,
что под курганом прячу сына?
Ответь мне: в чём моя вина?
Я принесу, как должно, жертву,
развею прах её по ветру.
Ответь мне: в чём моя вина?

май, 1995 г.

ЛЕГЕНДА О КАРФАГЕНЕ

За ложь всегда приходится платить.
Так было до и после Карфагена.
Мне в этом городе опять пришлось постичь,
что всё на свете безнадежно тленно.
Кар Таж² воздвигнут был противу подлой лжи,
что Царь берберский для Алисы строил.
Но лучше всё с начала изложить.
Хотя я не ахти какой историк.

А было это до рождения Христа,
веков за восемь до священного зачатья.
Дочь финикийского, могучего царя
звалась Алисой и не знала в жизни счастья.
Её родной брат, злой Пигмалион
решил единолично царством править.
Сестры супруга умерщвляет он.
Пришлось Алисе родину оставить.

Она умчалась, захватив с собой казну,
на лёгком, но вместительном ковчеге,
чтобы создать сверхновую страну.
Но даже не было ей места для ночлега.
Все отказали страннице в земле.
Кому охота быть врагом Пигмалиона?
Лишь царь Берберский Эргезе
Позволил ей здесь город свой построить.

И разрешил земли ей столько дать,
что бык священный за весь день отмерит.
За это всё он должен златом взять.
И столько, сколько бык тот весит.
Намного легче стал корабль на плаву.
Но за ночь вдруг случилась незадача, —
бык умер, и замен ему

² *Кар Таж* (берберск.) — Новый город, Карфаген в римской транскрипции.

не будет. Ну, а это значит:
что всё, что бык собой, упав, подмял,
Алисе взять для города придётся.
Увидев гнев, царь чуть помягче стал:
«Всё, что накроет шкура, — отдаётся!»

Но на обман всегда есть хитрый ход, —
царица шкуру в нитку распустила,
ей обвязать смогла обширный холм.
Там новый город набирать стал силу.
И вскоре оттеснил бербер в пески.
Он Рим заставил в страхе сотрясаться.
Так щедро вдруг дают плоды кусты,
лишь удаётся в новом месте им приняться.
Они создали самый мощный флот.
Военный порт был взлётом смелой мысли.
То был бесстрашный в подвигах народ,
из Бирсы³ лоскутка возникший.

Сейчас про Эргезе мир позабыл.
А Карфаген историей восславлен.
Но он ведь тоже вечно не пробыл...
Руины в память о себе оставил.

22 июля 2001 г.

³ Бирса (берберск.) — шкура священного быка.

АМАЗОНКИ

Когда б История про них не знала,
должны мы были сами сочинить
о том, как женское начало
смогло мужское подчинить.

И как над степью голос тонкий
звал соплеменниц в дикий бой,
шли конной цепью амазонки
свободу защищать собой.

В них было всё: и Дух, и сила,
любовь и нежность, и азарт...
Лишь только время поглотило
то, что зовем матриархат.

апрель, 2006 г.

КИР И КРЕЗ

Б. Бекенову

*«Тогда-то персидский царь Кир понял,
что лидиец Крез — человек любезный
богам и благочестивый».*
Геродот. «История». Книга I. «Клио»

Лишь только спор идёт о счастье,
то Геродота вспоминаю всякий раз.
«Отец истории» так помогал мне часто,
что не могу не привести его рассказ.

В нем всё произошло до нашей эры,
когда поднял народ свой Кир с колен.
Он в избранность свою уверовав без меры,
решил лидийцев взять в персидский плен.

И Креза взял, как Гитлер взял Европу:
нахрапом, хитростью, со злом —
поджѐг верблюдов и галопом
пустил их перс коварный напролом.

Вмиг испугалась конница лидийцев,
перед которой сотрясался древний мир,
защита дрогнула, и тысячи согдийцев
узнали, как жесток в победе Кир.

Кто выше колеса, был обреченным —
мужчин и мальчиков лишали головы.
Затем тела сложили между брёвен
и на костѐр тот Креза возвели.

Лидийский царь стоял, как раб, в оковах,
униженные, горькие глаза.
Кир, исполняя древние законы,
ему молиться Богу приказал.

Но тот воскликнул: «О, Салон, ты мудрый!
Прости меня, мудрейший из людей».
Он Кира удивил такой причудой:
«Кому хвалу поёшь, лидийский соловей».

И отвечал царю приговорённый:
«Я был богат. «Богат, как Крез», —
так люди говорили восхищённо
о тех, кто лишь на злате ест.

Однажды я позвал к себе Салона
(он первый был в десятке мудрецов),
богатство показал, дворец огромный
и гордость нации — отменных скакунов.

Спросил его, уверенный в ответе:
«Людей счастливее встречал ты на земле?»
«Да», — он промолвил, — «жил на свете
удачливый купец по имени Арке.

Он никого не обманул ни разу.
Никто его ни раз не обманул.
Познал любовь. Болезни и заразы,
поверь, не трогали его семью.

И стали сыновья Арке купцами.
У них у всех отлично шли дела.
Он часто людям помогал деньгами,
и город ему статуей воздал.

«Ну, хорошо» — я согласился, — «пусть он первый,
но кто счастливый на земле второй?»
«Жил в Спарте Алос, воин смелый,
мечтал героем быть и умер как герой»

«То всё покойники» — вскричал нетерпеливо, —
«Счастливица назови мне среди живых!»

Но грек ответил — «То невыполнимо.
Смерть подведет итог тому, как жил».

Прогнал я афинянина с позором.
Мной в каждый город послан был гонец,
чтоб объявили людям приговором:
«Салон — обманщик и глупец».

Теперь же понял — был он мудрым.
Пред смертью у него прощения прошу.
Кир удивился: «Крез, а ты стал умным.
Тебя, пожалуй, я в советники возьму...»

Октябрь, 2004 г.

КРЕПОСТЬ

*История, рассказанная
Костей Макаревичем*

Царь уходил сквозь горный Бадахшан.
Войска змеёй ползли ущельями Памира.
Он, Македонский, покорил полмира,
но Скифию не взял, как обещал.

Был мирный договор, лишь на словах,
и нет в нём крепости, надёжного оплота.
Да, за страной не проследишь без флота,
ведь корабли не проведет Неарх⁴.

На Окс⁵ не провести флотилию никак.
Походы аргонатов — это мифы.
Реальность — непокорность скифов.
Эллинский меч не свергнул акинак⁶.
Не был бы Александр в веках царём,
чтоб просто так уйти — то для него нелепость.
Он на горе решил воздвигнуть крепость,
но не из камня выложить её.

Из камня может сделать и дикарь.
А вот кирпич — уже продукт культуры,
тепло он держит, сквозь него не дует...
Мог всё предусмотреть великий царь.

Придётся груз носить издалека,
зато какой простор откроется дозору.
И если скифы выступят грозою,
увидят это с крепости всегда.

⁴ Неарх — командующий флотом.

⁵ Окс — Амударья.

⁶ Акинак — скифский меч.

А город, глину обжигали где,
был в сотне километров от постройки.
И хоть рабы к труду не очень стойки
ленивых бич найдет везде.

Сто тысяч пленных персов встали в ряд
и заработал из живых конвейер.
Кто падал раньше, в жизнь уже не верил —
их добивал охранников отряд.

Была и смена тем, кто погибал.
Раб должен блок в талант⁷ кидать всю стражу⁸,
затем меняли его новым, сразу
он падал тут же и две стражи спал.

Три дня один талант шел по рукам,
пятнадцать дней шла непрерывная работа.
До миллиона штук и тонны пота...
И это всё на удивленье дикарям.
Ведь Македонский точно знал о том:
что скифу был кирпич дороже злата —
и лишь для погребения богатых.
А царь живым здесь строил дом...

Когда же цитадель всю возвели,
то «Хватит!» понеслось приказом в город.
Два дня летело к цели слово,
два дня те слитки глины наверх шли...
И набралось их много на горе —
и крепость ими опоясали надёжно.
Когда рабов не счесть — всё сделать можно...
Работой царь доволен был вполне.

Считал он, что построил на века.
Оставил память о себе потомкам.

⁷ Талант — единица массы равная 26,2 кг, заимствована из Передней Азии.

⁸ Стража — промежуток времени, равный 3 часам.

Решив дойти до Ойкумены кромки,
царь в Индию повёл свои войска.
Но не дошёл... Империя его
со смертью властелина развалилась.
А те, кому оказывал он милость,
все отреклись от дел его легко...

Та крепость на горе — нам всем пример
того, что Время лишь одно всеильно.
Сейчас она — как холм могильный
над всем, что делал Искандер.

Для нас теперь он — гений, Царь войны.
История герою щедро платит.
А на Памире помнят все, как «Хватит!»
два дня кричали радостно рабы.

15 марта, 2000 г.

ВОИН

*«Пошли ему Бог второго»
«Песня акына». А. Вознесенский*

День догорал кроваво на щитах
усталых ратников, в бою не победивших.
Их вождь с девизом: «Презираю страх»
Всевышнего просил за всех погибших:

«Не прогневись, но ночь пусть не придёт,
и звёзды злость к спокойствию не склонят.
И мы посмотрим, чья тогда возьмёт,
и череп кто кому мечом проломит.

Отдам за это сотню жеребцов
на жертвенном костре сожгу своих наложниц,
пошлю в монахи лучших храбрецов,
год не взойду к супругам я на ложе.

За бой один, за жаркий бой судьбы,
в котором лёд сомнений мы растопим,
и в смертном вихре бешеной гульбы
в крови чужой степь голуую потопим!

Дай вырвать вражье сердце из груди,
В победе дай уснуть, чтоб с ней проснуться.
Коль нет другого в жизни мне пути,
дай хоть в последний раз столкнуться
с врагом, который равен мне во всём,
чем мне не стыдно пред тобой гордиться.
Мы не акыны, потому вдвоём
судьбой нам вместе выпало родиться.

И пусть погибнет тот, кто духом слаб.
Но дай мне смерть в глазах его увидеть.
Клянусь, что успокоюсь и, как раб,
покорным стану в твоей долгой свите».